

ГЕОРГИЙ АГЕЕВ:

Культура. — 2005 —
1-7 Дек. — с. 1, 9

Театральность и эксперимент — В природе нашего Маэстро

Главная тенденция нашей культурной жизни — проведение всевозможных фестивалей. В их непрерывном марафоне порой утрачивается ощущение праздника, исключительности события, каким по определению должен быть фестивальный проект. Впрочем, фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...» с момента своего основания выделялся именно эксклюзивностью артистических фигур, разнообразием программ и обилием новых творческих идей. Секрет успеха согласился раскрыть программный директор фестиваля и одновременно директор Национального филармонического оркестра России Георгий АГЕЕВ:

— Георгий Евгеньевич, оглядываясь назад, у кого шесть лет назад возникла идея провести подобный фестиваль?

— Разумеется, у Владимира Теодоровича. Он много лет проводит фестиваль в Кольмаре, во Франции. И захотел нечто подобное сделать в России. Правда, кольмарский фестиваль имеет четкую идею — каждый раз он посвящен какой-то значимой фигуре в истории мировой музыкальной культуры. Мы решили не транспонировать эту идею на отечественную почву, а пойти другим путем. «Владимир Спиваков приглашает...» — это вернисаж событийных концертов, где участвуют звезды мирового масштаба. Но единой концепции здесь нет. Конечно, нетрудно придумать эффектное название вроде «Смех и слезы XX века» или, как у нас было в абонементных, «Танцы любви и смерти». Красиво, но, по сути, ни к чему не обязывает. И между прочим, у большинства московских фестивалей, например у «Пасхального», тоже нет настоящей объединяющей идеи.

— Ваш фестиваль поддерживает государство?

— Минимально. Средства, выделяемые Правительством Москвы и тем более Федеральным агентством по культуре и кинематографии, не соответствуют ни уровню фестиваля, ни объему его реального бюджета. То, что уже состоялся третий фестиваль, — целиком заслуга самого маэстро Спивакова и нашей административной команды.

Г.Агеев

— Кстати, вам не кажется, что название фестиваля получилось не слишком эксклюзивным? Параллельно в Доме музыки — «Денис Мацуев приглашает...», есть абонемент «Владимир Крайнев приглашает...»

— Действительно, над ним, как и над брендом фестиваля, стоит еще поработать. Подчеркну, что мы постоянно находимся в поиске новых форм. В этом году мы существенно расширили рамки программы за счет разнообразия жанров, их неожиданного сочетания. Кроме академических концертных программ, это и балет, и театральная постановка, и даже художественная выставка работ Рустама Хамдамова.

— Каковы критерии приглашения участвовать в фестивальных программах?

— Мы с Владимиром Теодоровичем стремимся к тому, чтобы найти персоналии, обладающие уникальным творческим потенциалом. Их осталось не так много в мире — и в старшем поколении, и тем более среди молодых артистов. Выступивший на открытии фестиваля скрипак Лоран Корсиа по обилию регалий и месту в табели о рангах вполне соответствует уровню нашего фестиваля. Но говорить об уникальности дара в его случае никак нельзя — он просто очень хороший мэйнстримовский артист. А вот Ферруччо Фурланетто, убежден, является штучным товаром. Для меня его искусство — венец того, чего достигла западная цивилизация в XX веке. Я вообще тяготею больше к артистам зрелой творчес-

кой индивидуальности, мне в тысячу раз интереснее корифеи мирового исполнительства — Радугу Лупу, Андриаша Шиффа, Григория Соколова. Мы пробовали их пригласить, и неоднократно, но пока ничего не вышло — не из-за гонорара, деньги на такого музыканта в конечном счете найдутся, а потому, что они или заняты, или в силу возраста здоровье не позволяет интенсивно гастролировать. Но мы все равно рано или поздно приведем их в Москву, я уверен.

— А чем вызваны репертуарные повторы произведений, которые уже звучали в программах прошлых фестивалей?

— Конечно, было бы желательно их избежать. Но из-за огромного количества обязанностей у Владимира Спивакова, который занимается сразу множеством дел помимо НФОР — и сольными концертами, и «Виртуозами Москвы», и руководит Домом музыки, — образуется дефицит времени. Все же повторов меньше, чем принципиально новых вещей, таких, например, как балетная программа, где Спиваков выступил в новом амплуа, или постановка «Жанны д'Арк» Онегера.

— Действительно, центральным событием фестиваля стала оратория «Жанна д'Арк на костре». Почему вы решили обратиться именно к этому произведению?

— Я читал мемуары Ингрид Бергман, где она подробно рассказывает о кризисном периоде своей жизни — о сложностях с Росселини, о том, что ее перестали снимать и ей надо было найти себя в каком-то другом качестве. И тогда она сыграла роль Жанны в онегеровской оратории, объездив с этим спектаклем всю Европу. Я задумался: что же она нашла в оратории, жанре, где вроде бы драматической актрисе ее уровня негде себя показать? Потом мы долго выбирали между «Жанной д'Арк» и «Мученичеством Святого Себастиана» Дебюсси, поставить которого было очень заманчиво — декадентская драма на текст знаменитого Габриэля Д'Аннунцио. Но, сравнивая, убедились, что в данном случае по музыке произведение Онегера интереснее.

(Окончание на 9-й стр.)

Театральность и эксперимент – в природе нашего Маэстро

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

– Кирилл Серебренников, режиссер вашей постановки, – фигура весьма противоречивая и к тому же не имеет прямого отношения к музыке. Чья была идея пригласить его?

– Сначала была идея пригласить другого режиссера, но я, не скрою, лоббировал кандидатуру Серебренникова. На роль брата Доминика Владимир Теодорович хотел пригласить кого-то из актеров старшего поколения, владеющих французским языком. Я же считал, что кастинг мужских ролей надо осуществлять совместно с режиссером – так возникли и Дмитрий Назаров, и Юрий Чурсин, и Кирилл Пирогов, входящие в постоянный “актерский пул” Серебренникова.

– А Фанни Ардан?

– Вначале обсуждался проект с участием кого-то из больших русских актрис уровня Чуриковой, Фрейндлих и Нееловой. Но поскольку наши мнения разошлись, я предложил поискать какую-нибудь безусловную кандидатуру на Западе типа обожаемой всеми Бинош. В агентстве, занимающемся французскими звездами, нам предложили на выбор Изабель Аджани, Изабель Юппер, Кароль Буке, Фанни Ардан. По ряду

соображений – от творческого потенциала, возраста, внешности, навыков игры в театре до степени популярности в России – остановились на Ардан. Интересно, что дальше Фанни предложила нам пригласить на роль брата Доминика, и притом совершенно бесплатно, Делардые, так как они много вместе работали и очень близки друг другу. Это было заманчиво, но из-за того, что у него проблемы с памятью и в театре он играет с радиосуфлером, мы отказались от этой идеи и пригласили Дмитрия Назарова, который играет свою роль отнюдь не беспафосно. Так что иногда русский актер ценится больше европейской мегазвезды.

– Жаль, что телезрители не смогут увидеть вашу постановку.

– Для меня стало полной неожиданностью, когда телеканал “Культура”, с которым мы много сотрудничаем и чью деятельность высоко ценим, заявил, что снимет только три фестивальных концерта. И в них не войдут ни “Жанна д’Арк”, ни выступление Ферруччо Фурланетто. Причины? Руководство телеканала ответило, что оратория Онеггеры – слишком элитарное произведение, тем более что оно на французском языке. Хотя ведь показываются трансляции целых опер на итальянском,

немецком! А оратория по протяженности гораздо меньше – длится чуть больше часа, и наша постановка как раз делает ее максимально доступной, подчеркнув не только музыкально, но и театрально важнейшие темы либретто – темы несправедного суда, предательства, способности отстаивать правду и противостоять любым обстоятельствам.

– В случае успеха вы планируете дальнейшие проекты с Серебренниковым?

– Да, думаем над сценической версией “Дон Жуана” Моцарта с головокружительным составом певцов – любой театр нам позавидует! Эрвин Шрот, или Ильдар Абдразаков, или Александр Виноградов, или Николай Диденко на Дон Жуана или Лепорелло. Дмитрий Корчак и Даниил Штода на роль Дона Оттавио. Татьяна Смирнова, Ирина Лунгу или Хибла Герзмава – на Донну Анну. Татьяна Павловская споет Донну Эльвиру, и еще 5 – 6 хороших кандидатур на партию Церлины. Музыкальным руководителем постановки выступит либо Владимир Спиваков, либо Теодор Курентзис. А дальше хотим поставить “Манон Леско” Пуччини, опять же в варианте *semistage*. Это уже точно будет делать сам Владимир Теодорович. Потому что,

скажу откровенно, театральность в самой природе Спивакова: у него отлично получаются любые эксперименты в музыкальном театре, и ему надо продолжать идти по этому пути.

– Национальному филармоническому оркестру – три года. Достигнуто немало, но очевидно, что необходимо дальнейшее движение вперед, наращивание качества. Как вы видите творческие перспективы коллектива?

– В общем плане я бы сформулировал так: оркестр может развиваться, только интенсивно общаясь с яркими творческими индивидуальностями. Первые два сезона мы делали ставку на работу с солистами экстра-класса. Сегодня наши приоритеты на стороне дирижеров. Такая тенденция будет сохраняться долго.

– Мы увидим за пультом НФОРА сэра Саймона Рэттла?

– Это маловероятно. На мой взгляд, гораздо разумнее позвать пять отличных дирижеров не самого топ-уровня, чтобы они поработали с оркестром 5 периодов по 4 репетиции, чем Озаву или Рэттла на 2 дня перед концертом. Они все равно ничего не успеют сделать – только дадут дополнительный пиар. Поэтому

приглашаем несколько раз в сезон Джеймса Конлона, Иона Марина, Окко Каму. Постоянно сменяя друг друга в сезоне, они способны качественно поднять оркестр без всяких Сейджи Озавы или Лорина Маазеля. Кроме того, мы мало занимались современной музыкой и теперь хотели бы восполнить пробел. Но исполнять ее в формате “Московской осени” при полупустых залах не будем. Какой выход? Попробуем внимательно ознакомиться с опытом крупнейших западных оркестров, посмотреть, что они играли за последние 15 лет из ныне живущих авторов. Если эти произведения имели резонанс, то попытаемся исполнить их тоже.

– Также у западных оркестров существует практика заказывать сочинения композиторам.

– Будем поступать и так. Только не знаем пока, к кому обратиться. Идти в общем потоке, пропагандируя узкий круг одних и тех же имен, не хотелось бы. Но если к нам попадут партитуры или запись действительно талантливой новой музыки, исполним обязательно.

Беседу вел
Евгения КРИВИЦКАЯ

Культура. – 2005. – 1-й сем. – с. 9